

Перевод:

(Лугано?). 8 июля (1852 г.)¹

“Zugrunde gerichtet”² – а вы не знаете и половины моих несчастий. Я живу потому, что мне предстоит исполнить безмерный долг, и я его исполню. Бедная старадалица³, заплавившая жизнью, – einen unglücklichen Herz Schwindel^{19*} – и встреча с коварством, какое у в(ас) не могут себе и представить⁴. Мне не оставили времени плакать. Но к делу. Если воля покойной свята для тебя, сестра моя, посуди, насколько свята она для меня. Единственное, чего я, для себя, желаю, это еще раз обнять вас и провести нес(олько) часов вместе – e poi morire. La morte “non è lieta, ma sicura del antico dolore”^{20*}. Что касается денег, то это можно устроить.

8 июля. К(антон) Тичино

¹ Ответ на неизвестное письмо Огарева и Н.А. Тучковой. Герцен приехал в Лугано около 26 июня и жил там по 13 июля 1852 г.

² *Zugrunde gerichtet* (совершенно раздавлен.-нем.). – Судя по кавычкам, это цитата (по-видимому, из “Фауста” Гете). Неточная, приведенная по памяти, она ассоциируется прежде всего с финалом первой части трагедии:

M e r p h i s t o p h e l e s. Sie ist gerichtet.
S t i m m e v o n o b e n. Ist gerettet!
(М е ф и с т о ф е л ь. Она осуждена.
Г о л о с с в ы ш е. Спасена) (нем.).

По звучанию и смыслу цитата близка и другой строке из трагедии: “Zugrunde uns richte” – словам-предостережениям Фауста Евфориону (часть вторая).

Наше предположение укрепляется и тем обстоятельством, что к финалу первой части “Фауста” Герцен обратится через три года в главе “Былого и дум” “Il pianto”, открывающей “вторую тетрадь” “Западных арабесок” (и здесь цитата неточная, по памяти – sie ist gerettet – X, 122).

Размышляя о судьбах истории, Герцен прибегает в этой главе к образу матери, ожидающей ребенка. Трагизм его мироощущения передает мысль о возможной гибели обоих. Присутствующая и в этом образе ассоциация с “Фаустом” несет одновременно и глубоко выстраданное личное содержание. В этой главе Герцен сопоставляет Байрона и Гете. Это сопоставление перерастает в вывод об историческом призвании его поколения. Реминисценция из “Фауста” в публикуемом письме – еще одно подтверждение той роли, которую играл Гете в творческом самосознании Герцена.

³ Н.А. Герцен, умершая 2 мая 1852 г.

⁴ Комментарием здесь могут служить следующие строки из письма к московским друзьям от 2 сентября 1853 г.: “Клевета продолжала бить по могиле, намеренная, обдуманная” (XXV, 110).

⁵ Ср. у Леопарди: “Единственная в мире вечная, к кому устремляется//все сотворенное, //в тебе, смерть, находит успокоение//наше нагое естество, //отнюдь не исполненное радости, но надежно защищенное от вековой скорби” (итал.).

ТАТЕ ГЕРЦЕН

Публикация Л.Р. Ланского

Записка Герцена к его восьмилетней дочерей Тате, без сомнения, была приложена к одному из его писем, адресованных М.К. Рейхель. Речь в ней идет о предстоящем приезде к Герцену в Лондон обеих его дочерей (Таты и Оли) из Парижа, где они воспитывались в семье Рейхелей после смерти их матери – Натальи Александровны. Вопрос о том, кто будет сопровождать девочек, занимал большое место в переписке с Рейхелями за февраль–апрель 1853 г. Выезд намечался на разные числа между 24, 27 и 30 апреля. В публикуемой записке точно указано, что до его осуществления остается *шестнадцать* дней (см. XXV, 47 и 48). Письмо Герцена от 8 апреля, обращенное к Рейхель, не имеет приписки к Тате, а в соседних оно есть, так что публикуемые строки, с известной долей условности, можно отнести именно к этому числу.

Вследствие разных неурядиц, муж Марьи Каспаровны А. Рейхель выехал из Парижа с детьми только 30 апреля; в тот же день они пересекли Ла Манш. Таким образом, годовщину смерти Натальи Александровны – 2 мая – Герцену удалось отметить, как он и мечтал, в присутствии всех троих его детей.

Письмо публикуется впервые по фотокопии РГБ с автографа ВВ.

^{19*} несчастное сердечное заблуждение (нем.).

^{20*} и потом умереть. Смерть “не радостная, нет, но избавляющая от древней скорби” (итал.).

(Лондон. 8 (?) апреля 1853 г.)

Письмами твоими, Тата, я очень доволен, а копию ты забыла. Что ты приедешь с Олей, мы очень рады и будем считать дни – теперь осталось *шестнадцать дней*.

И птички еще висят в базаре, две, и прыгают, и чирикают, их привезли из Южной Америки.

Целую *Олю*

МАЛЬВИДЕ МЕЙЗЕНБУГ

Публикация А. З в и г и л ь с к о г о при участии С.П. Г и ж д е у^{21*}

Личность Мальвиды *Мейзенбург* (1816–1903) и ее отношения с Герценом хорошо известны. Имя ее занимает видное место в его биографии, переписке и мемуарной литературе. Ей посвящена большая статья С.П. Гиджеу во 2-й кн. наст. тома.

В ответ на просьбу молодого французского писателя и критика А. Сюареса – автора книг о Толстом и Достоевском – сообщить ему что-нибудь о Герцене Мейзенбург послала ему 1 ноября 1892 г. автограф письма, адресованного ей Герценом, оставив для себя только выписку. При этом она писала Сюаресу: “Прилагаю вам письмецо Герцена, которое дарю вам, полагая, что вас больше с ним сблизит обладание чем-нибудь написанным его рукой и в какой-то мере проясняющим его личную жизнь. Я смогу рассказать вам о ней много волнующего, но только устно, ибо письма эти не подлежат огласке и слишком длинны, чтоб их списать. Письмо относится еще к первому периоду нашего знакомства, до того, как я вступила в его дом, и лишь время от времени занималась с его детьми. Я жила тогда одна на берегу моря в Англ(ии), и мне писали. Именно сейчас привожу я в порядок его многочисленные письма ко мне, чтоб оставить их здесь в сохранности у его дочери (Ольги) в случае моей смерти. Я давно уже собираюсь о нем писать. Его слишком уж предают забвению, а он был слишком крупной личностью, чтоб это можно было допустить. И ныне, кроме меня, нет почти никого, кто мог бы о нем написать, ибо свидетелей его личной жизни уже не осталось; Тургенев собирался сделать это, но смерть помешала ему. Хотелось бы знать, удастся ли мне написать о нем нынешней зимой, но вам я, со своей стороны, охотно помогу сделать это во Франции. Суждение ваше о нем превосходно, это был единственный из деятелей 48-го года, который кое-что понял и кое-чему научился у событий и который не побоялся отделаться от благородных иллюзий как только пред ним явилась истина. Именно за это Бакунин, оставшийся таким, каким он был в сибирских льдах, возмущался им и под конец совершенно от него отдалился” (автограф в Bibliothèque littéraire Jacques Doucet (Париж), ф. А. Суареса).

Письмо 1-е печатается А. З в и г и л ь с к и м по автографу того же фонда. Впервые опубликовано им в “Revue de la Littérature Comparée”, 1974, р. 317–318. Несколько строк, выписанных из своего письма самой Мейзенбург с отдельными разночтениями, опубликованы под условной датой “весна 1853 г.” еще до того Л.Р. Л а н с к и м (XXV, 487). Русский перевод, за исключением упомянутого фрагмента, нигде не воспроизводился. Сохранившийся отрывок п. 2 публикуется впервые С.П. Г и ж д е у по ксерокопии РГБ с автографа того же парижского архива.

1

(Londres.) 19 août (1853). Vendredi¹

A force de vieillesse, je perds tout, j'oublie tout. Alex(andre) vous a écrit une longue lettre, je l'ai mise avec la vôtre que je viens de recevoir aujourd'hui – et voilà qu'il m'est impossible de la retrouver².

Maniquine³ et Tata, Alex(andre) et Haug, tous ont cherché – pas moyen. Savez-vous que perdre quelque chose ou égarer pour q(uel)q(ue) temps est une chose qui blesse profondément un homme, comme l'oubli d'un nom propre, *das macht so grob an die Grenze*.

Vous gardez la vie d'un point de vue serein, je lis vos lettres avec envie⁴... Non seulement

^{21*} Вступительную заметку и письмо 1-е перевел с французского Л.Р. Л а н с к и й; письмо 2-е – С.П. Г и ж д е у.